

УДК 93/94

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФИНЛЯНДИИ И ЭСТОНИИ. УРОКИ 1939–1940 ГГ. ДЛЯ СССР И ИХ СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

© 2023 **МЕЖЕВИЧ Николай Маратович**

*Доктор экономических наук, профессор
Главный научный сотрудник Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3
E-mail: mez13@mail.ru*

© 2023 **НОВИКОВА Ирина Николаевна**

*Доктор исторических наук, профессор
Декан факультета международных отношений СПбГУ
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: irina-nowikowa@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.05.2023

После доработки 12.08.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. В исследовании проведен анализ проблематики двусторонних отношений Эстонии и Финляндии в 1920–1930-е гг. в контексте современного внешнеполитического и военного сотрудничества двух стран. Эти отношения рассмотрены в рамках современных угроз безопасности России на северо-западном направлении и вступления Финляндии в НАТО. Внимание уделено современной военно-политической ситуации в регионе. Использована совокупность методов компаративистики как в политологическом, так и историческом измерениях. Цель исследования – показать преемственность моделей военно-политического сотрудничества в Балтийском регионе. Авторы пришли к выводу, что в условиях третьего десятилетия XXI в. возможно не только возобновление прежней модели сотрудничества Эстонии и Финляндии, но и качественное развитие в рамках стратегии НАТО на Балтийском театре военных действий. Единственное препятствие для углубления финско-эстонского сотрудничества в военно-политической сфере – это позиция России. Актуализация дискуссий об историческом опыте взаимодействия с Москвой неизбежно будет способствовать

фиксации уроков событий 1939–1948 гг. для Таллина и Хельсинки. В долгосрочной перспективе это может обеспечить прагматизацию отношений Эстонии и Финляндии с Россией.

Ключевые слова: Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, СССР, Германия, Первая мировая война, Вторая мировая война, Балтийское море

DOI: 10.31857/S0201708323060165

EDN: хујqzc

Современная военно-политическая ситуация – предмет серьезных дискуссий среди исследователей, изучающих Европейский регион. Ее анализ поднимает вопрос об оригинальности: не было ли ранее схожего соотношения военно-политических и экономических условий, создающих угрозы для России, с корректировкой на современное техническое и информационное развитие?

СССР в начале 1930-х гг. столкнулся с необычной проблемой: Эстония и Финляндия, обладая несопоставимым с Советским Союзом социально-экономическим и военным потенциалом, при объединении ресурсов создавали угрозу безопасности. Попыток комплексного анализа указанного вопроса немного, особенно со стороны зарубежных исследователей [Åselius, 2005].

В регионе Балтийского моря международные отношения к середине 1930-х гг. определялись следующими факторами:

- политика Германии, направленная на экспансию в Скандинавию и Прибалтику;
- окончательный крах попыток построения системы европейской коллективной безопасности (в настоящее время ситуация аналогичная);
- разрушение нейтральной модели внешнеполитического позиционирования так называемой Балтийской Антанты.

Перед Второй мировой войной не существовало тесного политического сотрудничества северо-западной и юго-восточной частей Балтики, новых независимых государств и старых малых стран региона. В межвоенный период шел интенсивный, но безуспешный поиск подходящей конфигурации военного сотрудничества скандинавских, балтийских стран и Польши [Jaanson, 2001]. Сегодня все указанные страны, пока кроме Швеции, – члены НАТО.

Эти обстоятельства влияли на выстраивание модели международных отношений в регионе [Новикова и др., 2016]. Крайне напряженная ситуация на востоке Балтики допускала высокую вероятность военного столкновения. В настоящее время ситуация схожая, однако риск балтийского генезиса конфликта стал существенно выше.

Историко-географические предпосылки построения модели финско-эстонского сотрудничества

По итогам Первой мировой войны произошло масштабное территориально-политическое переустройство Восточной Европы. Европейские историки уделяли больше внимания событиям в Западной Европе, рассматривая франко-германские

противоречия как важнейшую причину возникновения следующего мирового конфликта. Однако восточная граница также не устраивала Германию. При этом фактор Польши придавал международным отношениям в Восточной Европе дополнительную непредсказуемость. Что касается Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии, то Берлин никогда не скрывал, что не только имеет в регионе экономические интересы, но и готов подождать, когда доминирование Германии станет очевидным.

Литва, Латвия, Эстония и Финляндия после обретения независимости ориентировались на Соединенное Королевство и Францию. Однако в середине 1930-х гг. новые государства не только переориентировали внешнюю торговлю на Германию, но и выбрали именно этот внешнеполитический вектор. Одна из причин этих изменений – провал попыток создания регионального альянса, в частности из-за позиции Финляндии.

Географическая локализация первых переговоров стран-лимитрофов связана с Хельсинки. В январе 1920 г. там состоялась первая конференция с участием Польши, Финляндии и трех прибалтийских стран [Lehti, 1999: 243–259]. Идея создания военного блока субрегионального характера антисоветской (антироссийской) направленности была очевидна. Участники Хельсинской конференции 1920 г. формально имели единую цель – укрепление военной и политической безопасности в регионе. В качестве угрозы в этот период рассматривалась исключительно Советская Россия. Однако согласование практических шагов выявило неразрешимые противоречия.

Финляндия рассматривала только Швецию в качестве партнера. Желание Таллина заключить политический и экономический союз с Хельсинки не встретило финской поддержки в начале 1920-х гг. В 1930-е гг. позиция Финляндии изменилась, однако акцент был сделан на военном сотрудничестве. В начале 1920-х гг. Хельсинки не рискнул связать себя со слабым и уязвимым союзником, даже находящимся в этническом родстве. Как следовало из трудных эстонско-финских переговоров, Финляндия всеми силами стремилась избежать принятия каких-либо обязательств. Это мнение разделяют ученые, однако совместные военные приготовления в течение долгого времени оставались вне поля зрения исследователей.

Финляндия, Эстония, и Латвия закономерно не считали себя участниками польско-литовского конфликта в начале 1920-х гг. и не собирались занимать сторону в нем. Соответственно, вопрос о военно-политическом союзе в 1920-е гг. не перешел в практическую плоскость.

Для Эстонии была очевидна необходимость в альтернативном проекте. В октябре 1923 г. в Таллине открылась эстонско-латвийская конференция, итогом работы которой стало подписание в ноябре двусторонней конвенции о сотрудничестве и координации сроком на десять лет. Однако обе стороны оценивали новые договоренности очень скромно.

Относительная стабильность польско-литовских отношений в конце 1920-х – начале 1930-х гг. создала предпосылки для новой попытки формирования региональной системы безопасности. Подписанный 12 сентября 1934 г. в Женеве трехсторонний договор Эстонии, Латвии и Литвы был амбициозно провозглашен Балтийской Антантой. Тройственный союз означал провал идеи Большого Балтийского

союза – объединения пяти (Балтии, Польши и Суоми) или четырех государств (Польши и стран Прибалтики). Осознание слабости нового союза заставило военных Эстонии и Финляндии искать способы сотрудничества, в ряде случаев минуя политическое руководство.

Развитие военного сотрудничества двух государств повлияло на то, что прибалтийские страны к концу 1930-х гг. оказались во внешнеполитической изоляции. Лига Наций утратила влияние, идея Большого Балтийского союза потерпела неудачу, и ни одно крупное европейское государство не было готово рисковать ради стран региона.

Для понимания сложившейся к осени 1939 г. ситуации следует ответить на вопрос о возможности сопротивления государств Прибалтики. Как писал эстонский историк Магнус Ильмярв, «перспективы самозащиты стран Балтии от немецкой или советской агрессии в Швеции считали ничтожными» [Ильмярв, 2009: 159]¹. Российский исследователь Р.Х. Симонян уточняет: «У Прибалтийских республик не было, по существу, никакой реальной альтернативы, кроме принятия советских требований или сопротивления, как это сделала Финляндия» [Симонян, 2011: 112].

Рассуждая о возможностях сопротивления, финский историк М. Туртола утверждает, что совокупная мощь вооруженных сил стран Прибалтики зимой 1939–1940 гг. в некоторых областях превосходила финские. М. Туртола и его латвийский коллега – эмигрант Э. Андерсон приводят следующие данные: в 1940 г. страны Прибалтики располагали более чем 900 орудий, 107 танками, 410 самолетами [Andersons, 1984: 211]; в составе объединенного военно-морского флота трех государств числились 4 подводных лодки, 8 ледоколов и 5 вспомогательных судов для подводного плавания, 1 торпедный катер, 8 минных заградителей, 8 канонерок, 8 военно-транспортных судов и проч. [Turtola, 2002: 181]. Охрану границ обеспечивали 6 тыс. военных, полиция насчитывала 8 тыс. чел., в добровольческих отрядах самообороны (на подобие финского шюцкора) состояло около 200 тыс. юношей и девушек. В случае всеобщей мобилизации Латвия, Литва и Эстония теоретически могли призвать до 0,6 млн чел. (для сравнения: Финляндия выставила от 0,25 до 0,270 млн чел.).

В советской историографии широко распространены обвинения Эстонии в нарушении договора с СССР и несоблюдении нейтралитета. Приводились не только свидетельства участия эстонских добровольцев в Советско-финской войне [Partei Ajaloo Instituut, 1963], но и назывались конкретные цифры – 2–3 тыс. чел. В постсоветских исследованиях эти факты были уточнены. Исходя из штатной численности армии и военизированных организаций [Мельтюхов, 1999], убыль наличного состава должна была достигать 15%, что невозможно. Кроме того, из-за блокады финского побережья Балтийским флотом СССР 2–3 тыс. человек не смогли бы десантироваться. В политических кругах Эстонии к концу 1939 г. возобладала концепция невмешательства. Это означало отсутствие правительственной поддержки добровольцев и сводило эстонское участие в конфликте к частной инициативе. Подтверждением может служить запись дипломатической беседы А. Рея и В.М. Молотова от 4 марта 1940 г. В ней упоминается запрос об эстонских добро-

¹ См. подробнее: [Ильмярв, 2012].

вольцах и отмечается, что Молотов «...в этом отношении не имеет никаких претензий» [Министерство иностранных дел СССР, 1990].

Для более полного представления о формах и характере эстонско-финского сотрудничества полезно обратиться к стенограмме обсуждения предложений советского правительства по поводу заключения договора о взаимопомощи на совместном заседании правительства, Государственной думы и Государственного совета Эстонии 26 сентября 1939 г. Опасения Советского Союза в связи с возможностью союза Финляндии и Германии были признаны справедливыми. Высказанная СССР обеспокоенность отсутствием пространства для маневра в бассейне Балтийского моря инициировала обсуждение возможных вариантов развития ситуации и способов реагирования. Большинство участников заседания сошлись во мнении, что Эстония не должна прямо или косвенно становиться стороной конфликта. В документе присутствуют ссылки на давно существовавшие планы совместной блокады Финского залива и способы их реализации [Арьякас и др., 1990: 157].

На фоне этих идей военно-политическое сотрудничество Эстонии и Финляндии в конце 1930-х гг. было довольно интенсивным. В финской литературе встречаются упоминания по меньшей мере трех встреч высшего военного руководства двух государств между июлем 1938 г. и летом 1939 г. В конце января 1939 г. главнокомандующий эстонской армией Йохан Лайдонер совершил визит в Хельсинки в сопровождении командующего Союзом обороны (Кайтселийт – *Kaitseliit*) генерал-майора Йоханнеса Орасмаа, главы военной разведки Ричарда Маасинга и начальника оперативного отдела эстонского генштаба Йоханнеса Соодла. Официально поездка была посвящена 20-летию финско-эстонского братства по оружию в «освободительной борьбе против Советской России». Й. Лайдонер во время своего визита встретился с президентом Финляндии Кюести Каллио, маршалом Карлом Густавом Маннергеймом и министром иностранных дел Элиасом Эркко. Финская пресса характеризовала отношения последнего и Й. Лайдонера как общение старых друзей. Э. Эркко в молодости служил дипломатом в Таллине и уже тогда предлагал военно-морское сотрудничество двух стран против возможной угрозы со стороны СССР [Turtola, 2002: 165].

Выступая на праздничных мероприятиях, Й. Лайдонер, в частности, выражал уверенность в эстонско-финском братстве по оружию: «Финляндия нам помогла. И мы будем с финским народом и государством как во время мира, так и во время войны. Знайте же, если по воле судьбы нашим народам опять придется защищаться против врага, Эстония вступит в борьбу на стороне Финляндии» [Turtola, 2002: 166]. Речь Й. Лайдонера поставила финнов в неудобное положение, поскольку в это время они устанавливали контакты со Швецией по вопросам совместной обороны. Финская сторона предпочитала держать в строгой тайне военно-политическое сотрудничество с Эстонией, не подписывая военную конвенцию и прочие документы.

На рубеже 1930-х гг. руководство эстонских ВМС втайне сотрудничало с финскими вооруженными силами, чтобы добиться слаженности действий батарей береговой охраны по созданию огневого рубежа в Финском заливе. Это позволило бы взять под контроль фарватер и запретить Балтийский флот СССР в Кронштадте. Для реализации этого плана финские военные под руководством и на основе информа-

ции эстонского генерального штаба инициировали создание широкой минной позиции в наиболее узкой части Финского залива. Одновременно прилегающие участки побережья спешно оборудовались тяжелой артиллерией. Значительная роль отводилась использованию подводного флота.

Информация об этих приготовлениях и степени их готовности обнаружена в рассекреченных фондах Государственного архива Эстонии финским историком Яри Лескинен. По его утверждению, в конце лета 1939 г. стратегия совместной блокады Финского залива войсками Эстонии и Финляндии была отработана не только в теории, но и отточена на практике – в ходе войсковых учений. «Совместные планы финских и эстонских флотов достигли такой стадии, когда эстонские подводные лодки при возникновении войны присоединялись к финскому флоту под финским руководством» [Leskinen, 1997: 124].

В качестве примера можно упомянуть финско-эстонские военно-морские учения в Финском заливе летом 1939 г. Финские и эстонские подводные лодки отрабатывали совместные действия против прорыва «красных» военно-морских судов в прибрежные воды в районе Ханко. Подобные учения проводились в конце мая – начале июня 1939 г. и во второй половине июля. В ходе поездки обсуждались организационные вопросы и проблемы совместной обороны [Turtola, 2002: 168–169].

По описанию эстонского военного историка, «восстанавливались старые и строились новые артиллерийские батареи на Аэгна, Найссаар, Суурупи, в Мийдуранна, Рандвере и Леппнееме. Перед началом Второй мировой войны на островах и побережье вокруг Таллинна было 17 действовавших батарей береговой, противодесантной и противовоздушной обороны с общим количеством орудий в 52 единицы... Для связи и корректировки огня между батареями обеих стран по дну Финского залива был проведен телефонный кабель» [Копытин, 2011: 46–47].

Аналогичные данные приводят российские историки ВМФ. П.В. Петров пишет, что советские военные в 1940 г. имели следующие данные о батареях на заданном направлении: «на острове Аэгна (Вульф) – четырехорудийная двухбашенная 305-мм батарея, четырехорудийная 152-мм батарея и четырехорудийная 130-мм батарея; на острове Найссаар (Нарген) – две четырехорудийные 152-мм батареи, на полуострове Виймси (Вимс) – четырехорудийная 120-мм батарея и четырехорудийная 152-мм батарея и на полуострове Суурупи (Суруп) – трехорудийная 234-мм батарея и четырехорудийная 120-мм батарея» [Петров, 2016: 234].

Реорганизация власти прибалтийских стран привела к упразднению 30 июня 1940 г. военного союза Эстонии и Латвии и денонсации 3 июля 1940 г. Женевского договора 1934 г. Балтийская Антанта перестала существовать. Изначальная ограниченность этого союза, а именно неприсоединение к нему Финляндии, привела к ослаблению ее самой и прибалтийских государств. В результате Латвия, Литва и Эстония к началу Зимней войны были связаны с СССР договорами, де-факто ограничивавшими суверенитет [Новикова, Межевич, 2016].

Дальнейшие события, в т. ч. политические решения Москвы, договоры о базах, советизация, повлекли сначала аннулирование всех военных договоренностей, а затем смену политики Эстонии в отношении советско-финского конфликта. МИД республики вел себя сдержанно и сознательно понижал остроту протестов против

использования инфраструктуры страны для нанесения ударов по Финляндии [Межевич, 2001].

В выступлении Й. Лайдонера 1 января 1940 г. эстонско-финские отношения представлены следующим образом: «Мы пытались сделать все, что возможно. Когда у нас в сентябре был критический период, то министр иностранных сил Финляндии не нашел возможности принять посланника Эстонии, и последний попал на беседу к какому-то директору отдела, который очень долго и четко говорил, что Финляндия ничего не сможет сделать для Эстонии. Все эти разговоры, что Финляндия предлагала нам свою помощь, давно уже стали пустой болтовней и ложью. Не было ничего подобного и даже наоборот – Финляндия категорически заявила, что она ничего для нас сделать не может. С точки зрения Финляндии, ей с Востока опасность не угрожает. Так это и было. Мы-то понимали, что Ленинград будут оборонять не только с Юга, но и с Севера, и что граница с Финляндией там ближе, чем с Эстонией. У Финляндии было иное мнение, и ей со стороны была обещана щедрая помощь» [Арьякас и др., 1990: 147–148]. Президент К. Пятс, не найдя понимания в Хельсинки и осознавая, что перед лицом грядущей войны нужно избежать втягивания Эстонии в советско-финское противостояние, через генерала Й. Лайдонера предложил Советскому Союзу посредничество между СССР и Финляндией [Варес, Осипова, 1992].

Уроки истории для современной внешней политики в регионе

В 2023 г. статусы Финляндии и Швеции, их социально-экономические и политические возможности выглядят достаточно симметрично в отличие от ситуации в прошлом. Стокгольм предпочитал придерживаться нейтрального статуса, а также договоров с ведущими игроками, к числу которых Финляндия и Эстония не относились. Однако в настоящее время этих ограничений нет.

После распада Советского Союза роль Финляндии заключалась в политическом посредничестве между Россией и Западом, кульминационным моментом которого стало проведение встречи президентов В.В. Путина и Д. Трампа. Однако Хельсинки стремился стать и локомотивом интеграции балтийских стран в ЕС и НАТО. В итоге лоббирование интересов помогло Финляндии не только заработать благодарность Прибалтики, но и получить дивиденды от реализации «плана Перссона»¹. Этот план среди прочего предполагал:

- 1) развитие двусторонних экономических отношений с Финляндией, с одной стороны, и Латвией, Литвой, Эстонией – с другой;
- 2) действия единым фронтом в рамках Совета государств Балтийского моря (СГБМ);
- 3) восприятие Евросоюза как гаранта системы «мягкой безопасности» для государств, не являющихся членами НАТО.

¹ Премьер-министр Йоран Перссон, возглавивший правительство Швеции в 1996 г., стремился обеспечить экономическое благосостояние страны за счет усиления роли Скандинавии в мировых процессах.

Сегодня страны Прибалтики, став членами альянса, пытаются лоббировать антироссийские настроения в Финляндии.

Заключение

Печальный опыт советско-финской войны показывает значение этого географического направления для безопасности России. В результате Эстония вошла в состав СССР, а Финляндия потеряла часть территории, приняла участие во Второй мировой войне вначале на стороне Германии, а затем на стороне антигитлеровской коалиции. С 1950-х гг. – до начала 1990-х гг. климат взаимного доверия гарантировал СССР и Финляндии редкое сочетание экономических и политических предпочтений.

Распад СССР вызвал множество антироссийских высказываний. Новый подход предполагал, что с Россией можно не считаться. Уведомительный характер выхода Финляндии из Парижского мирного договора 1947 г. позволяет считать это решение не имеющим правовой силы.

С 4 апреля 2023 г. Финляндия – член НАТО. Структура системы безопасности Балтийского региона существенно изменилась. До недавнего времени стабильность гарантировалась тем, что пространством политического маневра обладали все. Нынешняя конфигурация пренебрегает этим принципом. Более того, появляются предпосылки повторения печального прошлого, когда СССР был поставлен в ситуацию, не предусматривающую мирного выхода из кризиса. Согласие Финляндии на размещение военных баз НАТО на территории страны в конце апреля 2023 г. закрывает вопрос о ренессансе прежних моделей отношений Москвы и Хельсинки не только в среднесрочной, но и долгосрочной перспективе. Проблема регионального конфликта перешла в военную плоскость.

С точки зрения экономического роста наиболее эффективными были десятилетия советско-финского сотрудничества. Двусторонние отношения демонстрировали неуклонную положительную динамику и стали убедительным свидетельством позитивной взаимосвязи экономики и политики. С другой стороны, период военномобилизационной экономики (1920–1930-е гг.) невозможно назвать эффективным с точки зрения развития народного хозяйства Финляндии или Эстонии.

В будущем ситуация видится аналогичной. Независимо от тенденций развития европейской политики и экономики, народное хозяйство Финляндии и Эстонии обречено на стагнацию в условиях роста военных расходов и фактического прекращения внешнеторговых связей с Россией как в традиционных направлениях, так и в торговле услугами. Анализ долгосрочных тенденций развития Восточной Балтики позволяет предположить, что военно-политическое сотрудничество Эстонии и Финляндии приведет к их взаимному экономическому ослаблению, а отсутствие взаимодействия с Россией сделает этот процесс необратимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арьякас К., Арумяэ Т., Арумяэ Х., Хелме Р. (сост.) (1990) *От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы*. Периодика, Таллин, Эстония. 215 с.

Варес П., Осипова О. (1992) *Похищение Европы или Балтийский вопрос в международных отношениях XX века*. Издательство эстонской энциклопедии, Таллин, Эстония. 366 с.

Ильмярв М. (2009) Эстония и Швеция в межвоенный период (1919–1940). *Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века*. Под ред. А.А. Комарова, Е.Л. Назаровой, Т.А. Пушкиной, Ю.Л. Михайловой. ИВИ РАН, Москва. С. 160–166.

Ильмярв М. (2012) *Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940)*. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», Москва. 806 с.

Копытин И. (2011) *Очерки об истории Эстонской армии 1918–1940 гг.* MTÜ Tribune, Таллин, Эстония. 64 с.

Межевич Н.М. (2001) Проблема безопасности Балтийского флота в контексте вопроса о причинах советско-финляндской войны 1939–1940 гг. *Санкт-Петербург и страны Северной Европы*. № 2. С. 55–57.

Мельтюхов М.И. (1999) Нарастание советского военного присутствия в Прибалтике в 1939–1940 гг. *Отечественная история*. № 3. С. 46–70.

Министерство иностранных дел СССР (1990) *Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г.* Международные отношения, Москва, СССР. 544 с.

Новикова И.Н., Межевич Н.М. (2016) Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению. *Управленческое консультирование*. № 4. С. 27–39.

Новикова И.Н., Межевич Н.М., Тараканова А.Д. (2016) Финляндия в НАТО: дискуссия 2015–2016 годов и позиции политических партий. *Прибалтийские исследования в России*. Под ред. А.П. Клемешева, Н.М. Межевича, Г.М. Федорова. Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Калининград. С. 146–154.

Петров П.В. (2016) *Краснознаменный Балтийский флот накануне Великой Отечественной войны: 1935 – весна 1941 гг.* Русский фонд содействия образованию и науке, Москва. 693 с.

Симонян Р.Х. (2011) Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты, *Государство и право*. № 11. С. 106–114.

Andersons E. (1984) *Latvijas vēsture 1920–1940 Ārpolitika II*. Daugava, Stockholm, Sweden. 698 p.

Åselius G. (2005) *The rise and fall of the Soviet Navy in the Baltic, 1921–1941*. Frank Cass, London, UK. 280 p.

Jaanson K. (2001) The Baltic Sea region in international relations of the twentieth century: The seminal nature of the interwar period. *Journal of Baltic Studies*. No. 32(3). P. 267–288.

Lehti M. (1999) *A Baltic League as a construct of the new Europe: envisioning a Baltic region and small state sovereignty in the aftermath of the First World War*. Lang, Frankfurt am Main, Germany. 550 p.

Leskinen J. (1997) *Vaiettu Suomen silta: Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvostoliiton varalta vuosina 1930–1939*. Suomen Historiallinen Seura, Helsinki, Finland. 462 p.

Partei Ajaloo Instituut (1963) *Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Часть 2, 1920–1940 годы*. Эстгосиздат, Таллин, Эстония. 459 с.

Turtola M. (2002) *Presidentti Konstantin Päts. Viro ja Suomi eri teillä*. Otava, Keuruu, Finland. 286 с.

Finnish–Estonian Defence Cooperation. Lessons of 1939–1940 for the USSR and Their Modern Interpretation

N.M. Mezhevich

Doctor of Sciences (Economics), Professor

Chief Research Fellow of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: mez13@mail.ru;

I.N. Novikova

Doctor of Sciences (History), Professor

Dean of the Faculty of International Relations of Saint Petersburg State University

7-9, Universitetskaya nab., Sankt-Petersburg, Russia, 199034

E-mail: irina-nowikowa@mail.ru

Abstract. The article focuses on the issues of bilateral relations between Estonia and Finland in the 1920s and 1930s in the context of modern foreign policy and military cooperation between two countries. The authors consider these relations in terms of modern threats to Russia's security in the northwest and Finland's entry into NATO. Close attention is given to the current military-political situation in the region. A set of methods of comparative studies in political and historical dimensions was implemented. The purpose of the study is to show the continuity of models of military-political cooperation in the Baltic region. The authors came to the conclusion that in the third decade of the 21st century the renewal of the previous model of cooperation between Estonia and Finland and its qualitative development in the context of the NATO strategy in the Baltic theatre are possible. Currently the only obstacle to deepening Finnish-Estonian cooperation in the military-political sphere is Russia's active position. The actualisation of discussions about historical experience of interactions with Russia will inevitably lead to drawing the lessons from 1939–1948 for Tallinn and Helsinki. This can provide the pragmatism of interactions between Russia, Finland, and Estonia in the long term.

Key words: Finland, Latvia, Lithuania, Estonia, USSR, Germany, WWI, WWII, the Baltic Sea

DOI: 10.31857/S0201708323060165

EDN: xyjqzc

REFERENCES

- Andersons E. (1984) *Latvijas vēsture 1920–1940 Ārpolitika II*, Daugava, Stockholm, Sweden.
- Ar'yakas K., Arumyaе T., Arumyaе Kh., Khelme R. (ed.) (1990) *Ot pakta Molotova-Ribbentropa do dogovora o bazah. Dokumenty i materialy* [From the Molotov-Ribbentrop Pact to the base's agreement. Documents and materials], Periodika, Tallinn, Estonia. (In Russian).
- Åselius G. (2005) *The rise and fall of the Soviet Navy in the Baltic, 1921–1941*, Frank Cass, London, UK.
- Il'myarv M. (2009) Estoniya i SHveciya v mezhvoennyj period (1919–1940) [Estonia and Sweden in the interwar period (1919–1940)], in Komarov A.A., Nazarova E.L., Pushkina T.A., Mikhailova Yu.L. (ed.) *Baltiya v kontekste Severnogo prostranstva. Ot Srednevekov'ya do 40-h godov HKH veka*, IVI RAN. Moscow, Russia, pp. 160–166. (In Russian).

Il'myarv M. (2012) *Bezmolvnaya kapitulyaciya. Vneshnyaya politika Estonii, Latvii i Litvy mezhdu dvumya vojnami i utrata nezavisimosti (s serediny 1920-h godov do anneksii v 1940)* [Silent surrender. Foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania between the two wars and the loss of independence (from the mid-1920s to annexation in 1940)], Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond "Prezidentskij centr B. N. El'cina", Moscow, Russia. (In Russian).

Jaanson K. (2001) The Baltic Sea region in international relations of the twentieth century: The seminal nature of the interwar period, *Journal of Baltic Studies*, 32(3), pp. 267–288.

Kopytin I. (2011) *Ocherki ob istorii Estonskoj armii 1918–1940 gg* [Essays on the history of the Estonian Army 1918–1940], MTÜ Tribune, Tallinn, Estonia. (In Russian).

Lehti M. (1999) *A Baltic League as a construct of the new Europe: envisioning a Baltic region and small state sovereignty in the aftermath of the First World War*, Lang, Frankfurt am Main, Germany.

Leskinen J. (1997) *Vaiettu Suomen silta : Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvostoliiton varalta vuosina 1930–1939*, Suomen Historiallinen Seura, Helsinki, Finland.

Mel'tyuhov M.I. (1999) Narashchivanie sovetskogo voennogo prisutstviya v Pribaltike v 1939–1940 gg. [The buildup of the Soviet military presence in the Baltic States in 1939–1940], *Otechestvennaya istoriya*, 3, pp. 46–70. (In Russian).

Mezhevich N.M. (2001) Problema bezopasnosti Baltijskogo flota v kontekste voprosa o prichinah sovetsko-finlyandskoj vojny 1939–1940 gg. [The problem of security of the Baltic Fleet in the context of the question of the causes of the Soviet-Finnish War of 1939–1940.], *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*, 2, pp. 55–57. (In Russian).

Ministerstvo inostrannyh del SSSR (1990) *Polpredy soobshchayut...: Sb. dok. ob otnosheniyah SSSR s Latviej, Litvoj i Estoniej: Avgust 1939 g. – avgust 1940 g.* [Envoys report...: Sat. doc. on the relations of the USSR with Latvia, Lithuania and Estonia: August 1939 – August 1940], *Mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, USSR. (In Russian).

Novikova I.N., Mezhevich N.M. (2016) Finlyandiya i NATO: kak zabvenie urokov proshlogo mozhet privesti k ih povtoreniyu [Finland and NATO: how forgetting the lessons of the past can lead to their repetition], *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 4, pp. 27–39. (In Russian).

Novikova I.N., Mezhevich N.M., Tarakanova A.D. (2016) Finlyandiya v NATO: diskussiya 2015–2016 godov i pozicii politicheskikh partij [Finland in NATO: 2015–2016 discussion and positions of political parties], in Klemeshev A.P., Mezhevich N.M., Fedorov G.M. (ed.) *Pribaltiiskie issledovaniya v Rossii*, Izdatel'stvo Baltijskogo federal'nogo universiteta im. Immanuila Kant, Kaliningrad, Russia, pp. 146–154. (In Russian).

Partei Ajaloo Instituut (1963) *Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Estonii. CHast' 2, 1920–1940 gody* [Essays on the history of the Communist Party of Estonia. Part 2, 1920–1940], Estgosizdat, Tallinn, Estonia. (In Russian).

Petrov P.V. (2016) *Krasnoznamennyj Baltijskij flot nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny: 1935 – vesna 1941 gg.* [The Red Banner Baltic Fleet on the eve of the Great Patriotic War: 1935 – spring 1941], Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, Moscow, Russia. (In Russian).

Simonyan R.H. (2011) Okkupacionnaya doktrina v stranah Baltii: soderzhatel'nyj i pravovoj aspekty [Occupation doctrine in the Baltic States: substantive and legal aspects], *Gosudarstvo i pravo*, 11, pp. 106–114. (In Russian).

Turtola M. (2002) Presidentti Konstantin Päts. Viro ja Suomi eri teillä, Otava, Keuruu, Finland.

Vares P., Osipova O. (1992) *Pohishchenie Evropy ili Baltijskij vopros v mezhdunarodnyh otnosheniyah HKH veka* [The Abduction of Europe or the Baltic Question in the international relations of the twentieth century], Izdatel'stvo estonskoj enciklopedii, Tallinn, Estonia. (In Russian).